Литература
1. Балабко П.Н., Виноградов Д.В., Жулин А.В. Эффективность химической защиты ярового рапса в Рязанской области // Агро XXI, 2010.- №1.- С. 7-10.
2. Вертелецкий И.А., Виноградов Д.В., Стародубцев В.В. Эффективность возделывания ярового рапса по инновационной системе *Clearfield* // Научно-практические аспекты технологий возделывания переработки масличных культур: матер. междун. науч. конф. – Рязань: РГАТУ, 2013. – С. 58-60.
3. Виноградов Д.В. Агроэкологическая оценка сортов яровых рапса и сурепицы южной части Нечерноземной зоны России // Достижения науки и техники АПК, 2011. - №1. – С. 28-29.
4. Виноградов Д.В., Вертелецкий И.А., Стародубцев В.В. Использование гербицида Бутизан 400 к.с. в технологии возделывания ярового рапса // Международный технико-экономический журнал, 2011. - №5. – С. 34-36.
5. Виноградов Д.В., Лупова Е.И. Возделывание рапса по инновационной производственной системе Clearfield и проблема содержания эруковой кислоты в семенах и продуктах его переработки // Развитие АПК в свете инновационных идей молодых ученых: матер. междун. науч. конф. – С.-Петербург: СГАУ, 2012. – С. 23-28.
6. Виноградов Д.В., Орлов Д.В., Мурашкин А.А., Вертелецкий И.А. Возделывание перспективных сортов и гибридов ярового рапса в южной части Нечерноземной зоны России Вестник РГАТУ, 2011. - №4. – С. 7-10.
7. Виноградов Д.В. Семеноводство рапса в Рязанской области / Селекция и семеноводство сельскохозяйственных культур – Пенза: РИО ПГСХА, 2009. – С.7-10.
8. Виноградов Д.В. Эффективность химпрополки ярового рапса на семена // Защита и карантин растений, 2010 .- №1.-С.33-34.
9. Практикум по растениеводству: учебное пособие / Д.В. Виноградов, Н.В. Вавилова, Н.А. Дуктова, П.Н. Ванюшин. – Рязань: РГАТУ, 2014. – 320 с.

УДК 338.432

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МЯСНОГО И МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА В УСЛОВИЯХ НОРМ И ОГРАНИЧЕНИЙ ВТО

Соловьева Т.Н., к.э.н., профессор, первый проректор,
Липченко Е.А., к.э.н., доцент
Курская государственная сельскохозяйственная академия им. профессора И.И.Иванова,
г. Курск, РФ

В России развитие скотоводства как мясного, так и молочного всегда было обусловлено состоянием его кормовой базы. Для крупного рогатого скота, в первую очередь, требуются грубые и сочные корма, что предполагает выделение доли посевных площадей под кормовые культуры в структуре сельскохозяйственных угодий. Использование естественных пастбищ для содержания КРС не определяет нормальных условий производства скотоводческой продукции. Увеличение поголовья скота и объемов производства говядины и молока требует перераспределения посевных площадей. Для сельскохозяйственных регионов прирост продукции скотоводства, как правило, приводит к уменьшению посевов зерновых культур и, как следствие, падению экспортного потенциала субъекта РФ. Поэтому для адаптации скотоводства к ограничениям и нормам ВТО необходимо, на наш взгляд, создать и запустить в действие механизм распределения сельскохозяйственных угодий между зерновыми и кормовыми посевами.

Бесспорно, Российская Федерация может иметь статус страны нетто-экспортера зерна, но в отношении продукции скотоводства добиться такого статуса в ближайшей перспективе будет невозможно. Приоритет зернопроизводства является для страны стратегическим выбором, обеспечить нулевое продовольственное сальдо позволит наращивание экспортного потенциала по зерну. Очевидно, целесообразно, будучи членом ВТО, стать участником влия-

тельного клуба экспортеров продовольствия – Кернской группы. Институционально развитие скотоводства в РФ должно быть подчинено целям экспансии на мировом зерновом рынке. Разумеется, никто не снимает с повестки дня вопросы продовольственной безопасности и обеспечения населения качественными говядиной и молоком. Но решение этих проблем лежит в плоскости эффективного участия в международном разделении труда. За счет экспорта зерна можно в полном объеме удовлетворить спрос на мясо и молоко, не усиливая антропогенного воздействия на окружающую среду. Однако само зерновое производство требует, чтобы в производственной структуре сельского хозяйства присутствовало скотоводство как поставщик органических удобрений, используемых при возделывании пшеницы, ржи и других злаковых.

Исходя из вышеизложенных соображений, формирование отраслевых пропорций институционально может быть оформлено следующим образом. Механизм распределения посевных площадей должен содержать коэффициент α_0, показывающий долю кормовых посевов в структуре землепользования сельскохозяйственного региона (рисунок 1).

Представляется, что изменение посевных пропорций не подпадает под регулирование ВТО. Государство, формируя долгосрочные тренды развития, мерами бюджетно-налоговой политики может переориентировать инвестиционные потоки в нужном направлении.

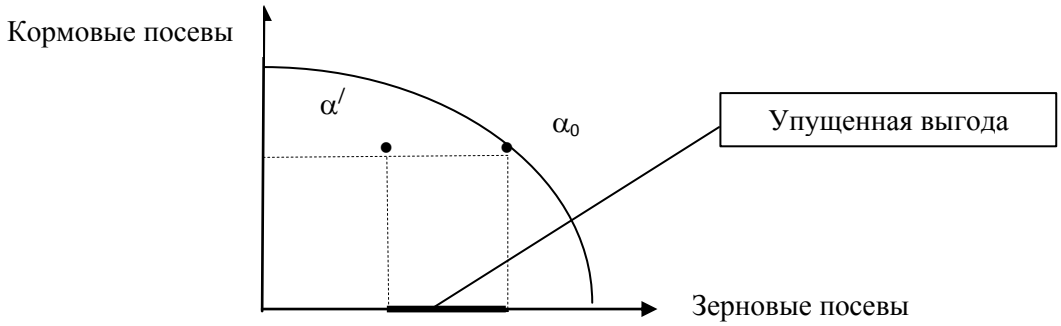

Рисунок 1 – Распределение посевных площадей

Таким образом, можно аккумулировать критическую массу инвестиций для модернизационного рывка в сельском хозяйстве всего региона. Коэффициент α_0 характеризует условия полного использования земельных ресурсов. В случае, если часть земель находится вне хозяйственного оборота, тогда коэффициент будет находиться внутри сектора ($\alpha^{/}$), что свидетельствует, судя по практике ВТО, о неиспользовании части ресурсов и, как следствие, возможны выплаты компенсационного характера, связанные с добровольным самоограничением роста объемов выпуска для поддержания рынка и доходов сельхозтоваропроизводителей. В целом эти меры включены в «голубую» корзину ВТО, не подлежат ограничениям и для РФ являются парадоксальными по своей сути, но могут быть использованы для дополнительного финансирования сельского хозяйства России. Важной особенностью является тот факт, что площади сельскохозяйственных угодий будут только уменьшаться, следовательно, коэффициент α_0 будет только уменьшаться, характеризуя углубление зерновой специализации сельскохозяйственных регионов.

Методика определения коэффициента α_0 основана на том, что площади, занятые зерновыми, при достигнутом технологическом уровне производства, должны обеспечивать заданный для каждого сельскохозяйственного региона объем экспортных поставок зерна ($EX^{зерн}$) (рисунок 2).

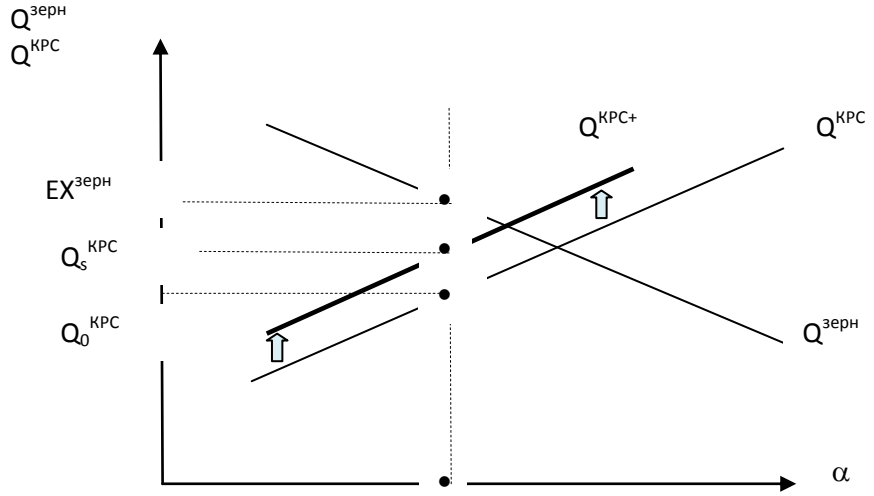

Рисунок 2 – Формирование структуры посевных площадей

При увеличении площади посевов кормовых культур будет наблюдаться увеличение производства продукции скотоводства – мяса и молока ($Q^{КРС}$). Одновременно производство зерна ($Q^{зерн}$) будет снижаться. Динамика объемов производства зерна, говядины и молока характеризуется принципом «сообщающихся сосудов» и отражает диалектическое единство процессов трансформации производственной структуры аграрного сектора экономики.

Исходя их предложенных императивов экономического взаимодействия, усиливающих способность сельского хозяйства РФ адаптироваться к условиям ВТО, оптимальным следует считать коэффициент структуры посевов (α_0), при котором достигается заданный объем зернового экспорта региона ($EX^{зерн}$). Но при этом соответствующий значению α_0объем производства продукции крупного скотоводства (говядины и молока) ($Q_0^{КРС}$) в идеале должен оказаться не меньше уровня, обеспечивающего продовольственную безопасность ($Q_s^{КРС}$). В случае, если $Q_0^{КРС}<Q_s^{КРС}$, тогда должен включиться механизм государственной поддержки скотоводства, нацеленный на повышение эффективности производства (на рис. 2 меры, условно показанные стрелками, перемещают линию $Q^{КРС}$ вверх в положение $Q^{КРС+}$).

Для достижения целей повышения эффективности производства при применении мер господдержки скотоводства диалектика участия страны в ВТО приводит к пониманию необходимости ограничения поголовья КРС в расчете на единицу посевной площади кормовых культур. Представляется целесообразным на определенные периоды фиксировать максимально возможную численность поголовья КРС, что заставит сельскохозяйственные организации направлять основные усилия на повышение продуктивности животных, урожайности кормовых культур и качества заготавливаемых кормов. Здесь на первое место выходит племенная и селекционная работа, концентрируемая в федеральных селекционных центрах и финансируемая через государственные программы поддержки сельского хозяйства и, в частности, скотоводства. Таким образом, улучшение породной структуры мясного и молочного стада является главным приоритетом в работе по повышению объемов производства говядины и молока и достижению, в случае необходимости, уровня производства, обеспечивающего продовольственную безопасность. Увеличение производства сверх этого уровня будет уже продиктовано конъюнктурой продовольственного рынка.

Если дифференцировать меры господдержки по продуктовому признаку, то для мясного скотоводства наиболее актуальной становится проблема качества говядины. Государство должно приложить немало финансовых, организационных и административных усилий для внедрения на мясной рынок РФ национального бренда высококачественной говядины, сертифицированной соответствующими государственными органами. Можно говорить о прямой конкуренции с продукцией, имеющей сертификат «CanadaA», «CanadaAA»,«CanadaAAA» или «CanadaPrime». Необходима большая разъяснительная работа среди населения, формирующая

привычку и веру в то, что «наше – самое лучшее». Спрос на российском мясном рынке весьма эластичен по качеству, а особенно брендовости товара. Продукция мясного скотоводства объективно будет иметь уникальные конкурентные преимущества, что связано с климатическими особенностями (резко выраженная смена времен года) и с сохраняющейся еще пока так называемой реликтовостью сельского хозяйства в РФ. Расходы, связанные с формированием линейки продукции повышенного качества мясного скотоводства и профинансированные государством, не считаются деформирующими реальную цену производства и поэтому допустимы правилами ВТО. Качественная говядина, очевидно, не является продуктом первой необходимости, поэтому, покупая её не часто, потребитель должен быть уверен в качестве продукта. Следовательно, акцент на производство качественной говядины есть способ обеспечения конкурентоспособности отрасли.

Государственная поддержка молочного подкомплекса из «желтой» корзины заключается в субсидировании производителей молока в расчете на 1 кг продукции. По данным ОЭСР доля господдержки производителей, реализуемая посредством перечисления трансфертов от потребителей и налогоплательщиков сельхозтоваропроизводителям (PSE) в цене стоимости произведенного молока составляет 29%, тогда как в США и ЕС 5% и 2% соответственно. Для уменьшения PSE целесообразно перейти к расчету субсидий на 1 голову дойного стада, дифференцировав их величину от минимального значения, определяемого фиксированием нижней границы продуктивности поголовья, до максимального значения, зависящего от потенциально возможного уровня продуктивности, достигаемого в различной технологической среде.

Представляется, что применение субсидий в расчете на единицу поголовья с дифференциацией по уровню продуктивности, окажет позитивное воздействие на изменение производственной структуры молочного подкомплекса и его модернизацию. Устанавливая нижнюю границу продуктивности, государство задает минимальный стандарт эффективности производства молока. Максимальный уровень продуктивности поголовья, за которым производитель лишается субсидий, задает технологический и экологический стандарты производства, обеспечивая заданное качество продукта, к тому же находящихся в динамической зависимости от объемов производства молока.

В целом, государственная поддержка продукции крупного скотоводства нацелена на адаптацию сельскохозяйственных производителей к изменениям внешней среды, позволяя повышать конкурентоспособность по издержкам, цене, качеству и безопасности говядины и молока.